

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №7/85

15 февраля 1985 г.

<u>АС №№</u>	<u>стр.</u>
5399. Мустафа Джемилев, п/ссылный. Письмо А.Сахарову с благодарностью за твердую позицию, занятую в связи с ситуацией в Афганистане (пос. Зырянка, ЯАССР), 12.1.80.	1
5400. Члены феминистического клуба "Мария". Обращение "В Комитет афганских женщин", Ленинград, 22.5.80.	1
5401. Григорий Удовенко, пятидесятник. "Обращение-просьба" в ООН и МАЮД в связи с опасениями использования властями его эпилепсии для воспрепятствования его выезду из СССР (Ростов-на-Дону, ноябрь 1981).	1
5402. Григорий Удовенко. "Краткая биографическая справка", Ростов-на-Дону, ноябрь 1981.	5
5403. Эрнст Орловский. Конспект заявления п/з Валерия Репина по ленинградскому телевидению 1.3.83, с комментариями (Ленинград, вскоре после 1.3.83).	20
5404. Янис Рожкалнс, латыш, баптист, п/з. "Заявление" Стокгольмской конференции - о суде 21.11 - 7.12.83, этапе и условиях содержания в пересыльных тюрьмах и лагере, Пермский лагерь №37, июль 1984.	4

АС №5399. Мустафа Джемилев, п/ссылный. Письмо А.Сахарову с благодарностью за твердую позицию, занятую в связи с ситуацией в Афганистане. (пос. Зырянка, ЯАССР), 12.1.80.⁺

107120. Москва, ул.Чкалова, 48-б, кв.68

САХАРОВУ Андрею Дмитриевичу

Дорогой Андрей Дмитриевич!

Сердечно благодарю Вас за Ваше интервью корреспонденту американской газеты по поводу ситуации в Афганистане¹. Для меня, как мусульманина, Ваша твердая позиция по этому вопросу имеет особую ценность.

Если товарищи сочтут целесообразным обратиться в Верховный Совет СССР или куда-либо еще с требованием отставки и привлечения к ответственности лиц, санкционировавших это кровавое вторжение, то я непременно хотел бы быть в числе подписавших такое обращение².

Сердечный привет и наилучшие пожелания Елене Георгиевне, друзьям и товарищам.

С искренним уважением

Мустафа ДЖЕМИЛЕВ

12 января 1980 г.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Интервью Энтони Остину ("Нью-Йорк таймс", 2.1.80).
2. Джемилев поддержал док. №119 Моск. группы "Хельсинки" от 21-29.1.80 - заявление с поддержкой резолюции ГА ООН от 15.1.80 о выводе иностранных войск из Афганистана (АС №3897, где "№118" - ошибка).

АС №5400. Члены феминистического клуба "Мария". Обращение
"В Комитет афганских женщин",
Ленинград, 22.5.80.⁺

В К О М И Т Е Т А Ф Г А Н С К И Х Ж Е Н Щ И Н

Дорогие сестры!

От имени всех женщин нашей страны, ненавидящих войны, наси-
лие и несправедливость, мы приветствуем вас, наших отважных по-
друг по борьбе. Та решающая роль, которую сыграли афганские де-
вушки во время недавних демонстраций протеста против советской
оккупации, еще раз открыла всему миру глаза на то, что в наше
время женщины становятся самыми решительными и бескомпромиссны-
ми борцами за справедливость. Именно в женщинах, угнетаемых и
попираемых веками, мир ныне видит надежду на избавление от сил
зла.

Обнимаем вас и гордимся вами!

Члены феминистического клуба
"Мария"

г. Ленинград
22 мая 1980 года

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

АС №5401. Григорий Удовенко, пятидесятник. "Обращение-просьба" в ООН и МАЮД в связи с опасениями использования властями его эпилепсии для воспрепятствования его выезду из СССР (Ростов-на-Дону, ноябрь 1981).⁺¹

ОБРАЩЕНИЕ-ПРОСЬБА

Я, УДОВЕНКО Григорий Васильевич, обращаюсь к вам в ООН, в МАЮД и к братьям и сестрам за рубежом с просьбой - обратите внимание на мое положение и помогите мне выехать из СССР, дабы власти не сыграли что-нибудь на моей болезни, чтобы воспрепятствовать моему выезду.

Я с детства в 4-летнем возрасте сильно обгорел, и с испугу приключилась у меня эпилепсия, хотя приступы бывают очень редко и на физическую и умственную способность болезнь моя не отражается. Я работаю слесарем 6 разряда, но снят с воинского учета.

Я вас очень прошу не отказать мне выезда за рубеж, и помогите мне выехать из СССР, дабы мне не отстать от народа Божьего.

С уважением к вам

УДОВЕНКО Григорий Васильевич² Г.Удовенко.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС. Стилистич. особенности оригинала сохранены.

1. Приложение к АС №4749.
2. По сообщению АФП, 1,2.85, Удовенко грозит помещение в ПБ, он - приемный сын Петра и Валентины Голиковых (о них см. также АС №№4749:18 -№18, 33 -№40, 5402:3 сн.1, 5 сн.4); 25.1.85 в Ростове-на-Дону Валентина Голикова осуждена на 3г. ИТК.

АС №5402. Григорий Удовенко, пятидесятник. "Краткая биографическая справка", Ростов-на-Дону, ноябрь 1981.⁺¹

КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

УДОВЕНКО Григорий Васильевич родился 13 апреля 1955 г. в семье крестьян, УССР, Сумской обл., Шосткинского р-на, с.Клишки², украинец, образование среднее, ныне рабочий. Моя семья состоит из трех человек.

Жена - УДОВЕНКО Надежда Федоровна родилась 31 августа 1960 г. в семье рабочих, Казахской ССР, Кзыл-Ординской обл., Теренозекского р-на, Кзылозекский аул/совет, русская, образование среднее, ныне рабочая.

Сын - УДОВЕНКО Борис Григорьевич родился 29 октября 1980 г., город Ростов-на-Дону.

Уверовал я в Бога в 1977 г., читая Евангелие и сопоставляя с построением жизни. В связи с этим у меня возникли разногласия (с) родными, а особенно с государственным атеизмом, так как он говорит, что Бога нет. А также я увидел, что для верующих в СССР места нет, потому что здесь строится коммунизм под лозунгом "коммунизм и религия - несовместимы", а также "среди коммунистического общества не должно быть ни одного верующего". Я не согласен также с законоположением о регистрации, в котором запрещено служить Богу так, как учит Евангелие. За мои христианские убеждения меня подвергали насмешкам, сначала сильно восстала моя мать и брат, меня избивали, запрещали молиться, насмехались, зазывали в дом моих бывших друзей, говоря, вот посмотрите на баптиста, устраивали целое посмешище надо мною, так как в СССР религия - это пережиток прошлого. Мать, видя, что я твердо решил служить Богу, сказала: "Мне легче было бы тебя похоронить, чем видеть

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС. Стилистич. особенности оригинала сохранены. Текст в круглых скобках добавлен нами - ред. АС.

1. Приложение к АС №4749.
2. В получ. копии "Клышки".

такое", и из опасения, чтобы я не встретился с верующими, меня держали дома под замком; в связи с этим я долго не мог работать. Два раза меня насильно возили к ворожеям и раз пригласили ворожея на дом. Позвали директора школы х.¹Солотвино ДЕМЧЕНКО В.Г., который сказал, что Бога нет, опомнись, что вера в Бога – это глупость. Глядя на все это, а также мне единоверцы рассказывали, как много перестрадали наши братья и сестры за служение Богу – ПЕТРЕНКО Николай был судим, ПЕТРЕНКО Григорий и Алексей были преследуемы в армии. Неоднократно разгоняли собрания, штрафовали, подвергали насмешкам, многие почил в тюрьмах за веру. И я сильно захотел избавиться от рук атеизма, но не знал как. От моей матери и брата подверглись 2 семьи ПЕТРЕНКОВ: угрожали побивать, сжечь и били Григория и Алексея, а власти на все это смотрели с одобрением, доколе не узнали об этом за границей, тогда только сказали матери и брату: "Смотрите, их больше не трогайте". Я узнал, что по радиоприемнику передавали из-за рубежа международные законы: Декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Заключительный акт Хельсинкского соглашения, в которых говорится, что каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную. Я сразу же в 1977 г. осенью подал 3 заявления на выезд из СССР в любую некоммунистическую страну в Президиум Верховного Совета СССР, в ОВиР г.Москвы и в ОВиР г.Киева, но ответа ниоткуда не получил, а начальник милиции и сотрудник КГБ КУНЕЦ г.Шостки сказали, что "ты никуда не уедешь", а после стали уговаривать, чтобы я отказался от выезда.

25 августа 1978 г. в коллективном заявлении я отказался от советского гражданства с просьбой о выезде из СССР. После этого меня вскоре вызвали в милицию г.Шостки, где сотрудник областного ОВиРа мне сказал, что "твое заявление из Президиума направлено к нам, чтобы я разъяснил тебе порядок выезда: мы выпускаем из страны только по вызовам и приглашениям, если их дадут родственники", после этого он долго упрасивал, чтобы я отказался от выезда, и просил, чтобы я расписался хоть на конверте за разъяснение. Я расписываться не стал.

1. Хутор, но точнее: "с." – село.

Узнала мать, что я подал заявление на выезд, она посоветовалась с властями, и меня в 1979 г. отправили в психбольницу (в) г. Глухов, где заведующая психбольницей сказала: "Мы тебя будем держать до тех пор, пока ты не откажешься от Бога и от выезда". Но, после того как о моем положении узнали за рубежом, ко мне приехал областной представитель по религиозным культам; он сказал, что меня долго здесь держать не будут, а из СССР выезжают только по вызовам и приглашениям, и что у меня нет никаких оснований на выезд. Когда меня выписали, то мать и брат по-прежнему не давали мне покоя; мне пришлось бежать из дома. Я пошел к начальнику милиции г. Шостки; сначала он меня ругал с сотрудником КГБ КУНЕЦ, тогда я сказал, что вообще не имею возможности ни работать, ни жить спокойно, что мне делать? Они, подумав, сказали: "Или женись, или поменяй место жительства". После этого они стали мне помогать выехать из Шосткинского р-на, так как мать забрала все мои документы.

И я тайно от матери выехал в г. Ростов-на-Дону, устроился на работу в УМ-1, но и здесь нет покоя. Как только узнали на работе, что я верю в Бога и желаю выехать из СССР, меня вызвали на беседу. Прораб КАБАХИДЗЕ С.А. сказал: "Я был ошарашен, как узнал, что ты такой парень, а что затеял". Начальник участка АНДРИЕВСКИЙ А.С. всяк обзывал, говорил: "Ты что, с ума сошел, перестань дурью маяться. Какой Бог? Где Он? Ты Его видел когда-нибудь?" И тому подобное.

Власти все время запрещают молитвенные собрания, разгоняют, насильно гонят в регистрацию со словами "будем штрафовать, судить", что и было, после того как секретарь райисполкома МАМОНОВА с сотрудниками милиции на нескольких машинах оцепили квартал, в дом вошли человек 6 во время богослужения, а остальные сидели в машинах; всех переписали, а ГОЛИКОВА П.М.¹ оштрафовали на 50 руб., высчитали из зарплаты, даже не предъявив квитанции о штрафе. 9 мая в г. Донецке УССР за то, что совершил религиозный обряд - бракосочетание молодых, ГОЛИКОВ П.М. был арестован на 15 суток /1980 г./.

В 1981 г. весной на работе меня посетил сотрудник КГБ

1. Петр Михайлович; 18.5.82 арестован, 27.11 осужден по ст.70 УК РСФСР на 5л. ИТК стр.реж. + 2г. ссылки; находится в Пермском лаг. №36.

Николай Иванович, сказал: "Если будешь писать за границу, арестуем. Я думаю, что ты все равно никуда не уедешь". В 81 г. летом на работе в УМ-1 меня и машиниста крана ГОЛИКОВА П.М. на товарищеском суде обвинили антиобщественниками и изменниками родины, указав нашу вину, что мы верующие и собрались выехать из СССР.

В декабре 1979 г. я вступил в брак с ШУКИНОЙ Надеждой /ныне УДОВЕНКО/, которая со школьного возраста была теснима атеистами: учителя заставляли вступать в комсомол, с учениками проводились атеистические вечера, лекции, кинофильмы с целью обострить против верующих детей. В 9 кл. она отказалась писать сочинение "Берем с коммунистов пример", так как у верующих пример Христос. Директор школы КОТОВ А.П., станицы Старотитаровская Краснодарского кр., вызвал с уроков и беседовал 4 часа, где он стучал кулаком по столу, угрожал и сказал: "Вас надо стрелять". После чего была беседа с матерью.

Мы продолжали добиваться выезда повторными заявлениями в Президиум, а также в коллективных письмах просили ООН, Совет Церквей, Красный Крест, Международный суд с просьбой воспользоваться своим правом на выезд, но из Президиума ответа так и не получили, а местный ОБиР в выезде отказывает. Вызывали в ОБиР жену 11 ноября 81 г., в приемной ОБиРа был и я. Принимала капитан, назвала себя инспектор ОБиРа, фамилию назвать отказалась, сказала, что у нас нет оснований на выезд, "а из гражданства вас никто не выводил, вера ваша не дает права на это, а для выезда нужны вызовы от родственников". Я сказал, что МОРОЗОВЫ и ГОРЕТЫЕ имеют вызовы, она ответила, что "этим вопросом занимаются высшие органы власти и если по вызовам не выпускаем, то как вы хотите выехать?"

В настоящее время я обращаюсь к братьям и сестрам за рубежом за помощью в выезде. Прошу предать широкой гласности наш вопрос. Я надеюсь, что это поможет нам скорее добиться своей законной цели выезда из СССР.

Прошу известить ООН и МАЮД, чтобы моя биографическая справка как юридический документ могла доказать, что воспользоваться

правом на выезд в СССР невозможно. Считаю полезным и нужным просить МАЮД, чтобы рассмотрела нашу судьбу, изложенную в настоящей биографии, чтобы определила и дала юридическую оценку нарушения государством, в частности, свободного выезда. И помогите нам воспользоваться нашим законным правом, гарантированным международным правом – авторитетом ООН и стран-участниц¹, подписавших эти законы, в том числе и СССР. Считаю полезным и нужным просить, чтобы ООН и МАЮД на основании рассмотренных судеб людей, безуспешно добивающихся выезда из СССР, потребовали² у правительства СССР уточнения Советского законодательства в области свободного выезда на основании принятых СССР международных законов и взяли³ на себя контроль и наблюдение за их исполнением. Считаю полезным и нужным просить ООН и МАЮД, чтобы взяли под контроль и защиту людей, добивающихся выезда из СССР, добившись ограждения от произвола властей на время оформления документов и до самого выезда.

Прошу ООН и МАЮД вмешаться в мою судьбу, дабы мои неверующие мать и брат не могли воспрепятствовать моему выезду из СССР, так как, притесняя меня за мои христианские убеждения, они никогда не дадут согласия на мой выезд из СССР. Убедительно прошу вас – помогите мне в этом, чтобы власти не требовали у меня таковой справки. Прошу – помогите мне и в средствах на оформление документов и на выезд, так как я их не имею.

К сему расписываемся:

ноябрь 1981 г.

УДОВЕНКО Григорий Васильевич _ Г.Удовенко _ _ _ .

УДОВЕНКО Надежда Федоровна _ _ _ _ Н.Удовенко _ .

Местожительство: город Ростов-на-Дону, ул.Верхне-Поляная,
дом 61 б⁴

1. В получ. копии "-участников".
2. В получ. копии "потребуйте".
3. В получ. копии "возьмите".
4. Адрес семьи Голиковых (см. АС №4749:18 -№18) до ареста Валентины Голиковой 23.10.84 ("Вести из СССР", 1984, №23:2).

АС №5403. Эрнст Орловский. Конспект заявления п/з Валерия Репина по ленинградскому телевидению 1.3.83, с комментариями (Ленинград, вскоре после 1.3.83).[†]

"Когда наступает прозрение.

О некоторых методах подрывной деятельности западных спецслужб против СССР с использованием так называемого "Фонда помощи"

Передача Ленинградского телевидения,
1-го марта 1983 года, с 19-35 до 20-15¹

Конспект и некоторые замечания

Передача была объявлена в программе на неделю 21-27 февраля 1983 года на время с 19-40 до 20-20 22 февраля 1983 года /так было сказано в ленинградском выпуске еженедельника "Говорит и показывает Москва", в еженедельнике "Телевидение радио - программы передач ленинградского телевидения и радио" и в программах на неделю, помещенных 18-19 февраля в "Ленинградской правде" и др. ленинградских газетах, а также в ленинградских выпусках газет "Труд", "Известия" и других/. Однако в программе, напечатанной в газетах за 22 февраля, эта передача исчезла без замены. /На 19-30 была объявлена - как и было в программе на неделю - передача "И музыка льдин (киноочерк)"/. Появившийся в 19-30 на экране программы ленинградского телевидения диктор объявил, обращаясь к телезрителям: "Нам представилась воз-

[†]Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. О передаче см. также, напр., АС №№4882, 4983:20-21, ТАСС, по-англ., 3.3.83.

можность показать вам новый документальный фильм Центральной студии документальных фильмов "Пентагон". Ранее объявленные на это время передачи будут показаны в другое время".

/Во вступительном слове ведущий говорил об американских империалистах, о нейтронной бомбе, об усилиях США разместить в Европе ракеты средней дальности действия с ядерными зарядами и о подрывной деятельности радиостанций "Свобода" и "Свободная Европа". Затем он сообщил, что перед телезрителями выступит с заявлением арестованный житель Ленинграда Р Е П И Н, который был распорядителем в Ленинграде "Фонда помощи политзаключенным и их семьям", финансируемого из-за границы и используемого для инспирирования негативных процессов в советском обществе. Остальная часть передачи состояла в том, что РЕПИН читал это заявление, написанное от руки. Пачка этих рукописных листов была показана телезрителям, в том числе первый и последний листы. РЕПИН читал громко, четко, размеренно, без видимых эмоций; прочитав лист, откладывал его и переходил к следующему, временами останавливался и пил воду./

"Я, Р Е П И Н Валерий Тимофеевич, в декабре 1981 года был привлечен к уголовной ответственности за свою антисоветскую деятельность. До ареста я был распорядителем в Ленинграде "Русского общественного фонда помощи политзаключенным и их семьям".

РЕПИН говорит, что в декабре 1981 года он был привлечен к уголовной ответственности. Известно, однако, что он был в первых числах декабря 1981 года арестован¹ и с тех пор находится под стражей. В советской практике и в правосознании среднего советского человека эти понятия /привлечение к уголовной ответственности и арест/ являются практически синонимами. Но не так обстоит дело даже по советскому закону, а тем более по

1. Арест - 8.12.81, суд - в Ленгорсуде 11-17, 23-24.5.83, приговор - 2г. ИТК стр.реж. + 3г. ссылки (см., напр., АС №4549:2, 5117, ТАСС, 11, 12, 17, 24.5.83, ст.ст. С.Колниченко "Кривая падения" в "Лен. пр.", 26.5.83, Бориса Чехонина "Когда приходит прозрение" в "Сов. культуре", 18.8.83).

Международному пакту о политических и гражданских правах¹ /в котором участвует СССР/ и по практике многих государств. Пункт 3 статьи 9 Пакта предусматривает, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, хотя освобождение из-под стражи может быть обусловлено представлением гарантий явки на суд и гарантий явки, в случае необходимости, для исполнения приговора. Поскольку РЕПИН имел семью /жену и родившегося перед самым его арестом ребенка/, жилье и работу, у следственных органов не было ни малейших оснований предполагать, что он может скрыться от следствия, суда или от исполнения приговора. Если в этом были хоть какие-то сомнения, следствие могло, в соответствии со ст.89 УПК РСФСР, применить к РЕПИНУ подписку о невыезде, личное поручительство, поручительство общественной организации или залог. Применение при этих обстоятельствах к РЕПИНУ содержания под стражей является нарушением Пакта и нарушением статьи 29 Конституции СССР, предусматривающей соблюдение прав человека и добросовестное выполнение Советским Союзом обязательств, вытекающих из заключенных СССР международных договоров. Правда, часть 2 ст.96 УПК РСФСР и часть 2 статьи 34 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик предусматривают, что к лицам, обвиняемым в совершении наиболее тяжких преступлений, заключение под стражу может быть применено по мотивам одной лишь тяжести преступления /а ст.96 УПК содержит обширный список таких преступлений, охватывающий более трети всех предусмотренных кодексом составов преступления/, но это положение никак не согласуется с общим положением о целях применения заключения под стражу и других мер пресечения /часть 1 статьи 33 Основ уголовного судопроизводства/ и прямо противоречит Пакту, а следовательно, и статье 29 Конституции СССР.

1. Точнее: "...о гражданских и политич. правах".

Далее, пункт 4 статьи 9 Пакта требует, чтобы законность ареста "безотлагательно" проверялась судом. В советской юридической литературе открыто признается, что в этом пункте советская юридическая практика и законодательство "не вполне" соответствуют Пакту и нуждаются в совершенствовании. Но пока это требование Пакта не выполняется и не было выполнено в деле РЕПИНА. Таким образом, был нарушен Пакт и статья 29 Конституции СССР.

Далее, советское законодательство /часть 3 статьи 34 Основ уголовного судопроизводства СССР и с. р.¹ и ст. 97 УПК РСФСР/ предусматривает, что срок содержания под стражей не должен превышать двух месяцев, при особой сложности дела этот срок может быть продлен вышестоящим прокурором до трех и до шести месяцев с момента ареста, а в исключительных случаях Генеральный прокурор СССР может продлить этот срок до 9 месяцев с момента ареста; срок 9 месяцев является предельным, и закон не предусматривает его продления. Генеральный прокурор вправе в исключительных случаях продлить срок следствия и свыше 9 месяцев, но без продления срока содержания обвиняемого под стражей. Все это очень ясно сказано в законе и подтверждено в комментарии к УПК РСФСР под редакцией А.М. РЕКУНКОВА /ныне - Ген. прокурор СССР/ и А.К. ОРЛОВА /пред. Верх. суда РСФСР/, см. на стр.135 пункт 9 комментария к ст.97 и на стр.180 пункт 8 комментария к статье 133 /Москва, "Юрид. лит.", 1981/. Все эти положения закона грубо нарушены при расследовании дела РЕПИНА. Правда, ему и его родственникам сообщили, будто бы имеется специальный указ Президиума Верховного Совета СССР, продлевающий срок содержания под стражей его персонально. Но невозможно проверить, существует ли на самом деле такой указ: он нигде не опубликован, и его подлинник никому не предъявлен. Если такой указ существует, он яв-

1. Союзных республик.

ляется незаконным, неконституционным и не имеет юридической силы. Ни закон, ни Конституция не предоставляют Президиуму Верховного Совета права разрешать отступление от четких требований закона для каких-то категорий лиц, а тем более персонально для отдельных лиц. Все подобные указы /например, о продлении срока содержания конкретных лиц под стражей, о разрешении суду применять смертную казнь по отношению к конкретным обвиняемым - убийцам, валютчикам, коллаборационистам и др., - если возраст обвиняемого, время совершения преступления или другие обстоятельства по закону исключают применение смертной казни, о ссылке академика Андрея САХАРОВА и др.; некоторые из этих указов упомянуты в советской юридической литературе/ полностью подрывают уважение к закону и создают условия для самого разнузданного произвола. Пункт 1 статьи 9 Пакта предусматривает: "Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом". Независимо от того, законно ли вообще применение к РЕПИНУ содержания под стражей, оно заведомо не могло, по советскому же закону, продолжаться свыше 9 месяцев. Содержание под стражей свыше этого срока является произволом, и закон не устанавливает никакой процедуры, в соответствии с которой можно было бы установить срок содержания под стражей свыше 9 месяцев. Между тем РЕПИНА содержат под стражей уже более пятнадцати месяцев. Это - грубейшее нарушение Пакта, закона и Конституции СССР. Помимо вышеназванных положений Пакта, нарушен также подпункт "с" пункта 3 статьи 14 Пакта, предусматривающий, что каждый имеет право быть судимым без неоправданной задержки.

Далее, Конституция СССР 1977 года предусматривает право обвиняемого на защиту /в отличие от действовавшей

до 1977 года Конституции, где было предусмотрено право на защиту лишь для подсудимого при разбирательстве дела в суде/. Согласно пункту 8 статьи 14 Пакта обвиняемый имеет право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Даже официальные советские юристы /например, СТРОГОВИЧ¹/ указывают, что эти положения нельзя понимать иначе, как право защитника участвовать в деле с момента предъявления обвинения, и что, пока закон не приведен в соответствие с Конституцией и с Пактом, следователь должен руководствоваться непосредственно Конституцией и допускать защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения.² Однако на практике так не делается, и РЕПИН тоже в течение более чем года был полностью лишен юридической помощи, что является грубым нарушением как Пакта, так и Конституции СССР.

Время и факты убедили меня...

Я делаю настоящее заявление совершенно добровольно, без какого-либо давления со стороны следствия... Хочу отметить тактичность, чуткость следователя, его внимательное ко мне отношение... Пусть мое раскаяние поможет моим бывшим друзьям и знакомым осознать... Раскаившись в своих преступлениях, я оказал следствию всяческую помощь и, в частности, содействовал получению следствием моего архива.

Каждый может, конечно, сам оценить, может ли такое заявление, с учетом его формы и содержания, быть подготовлено без участия сотрудников КГБ. И - является ли давлением сам факт незаконного содержания под стражей в строгой изоляции, без юридической помощи в течение 15 месяцев /если даже не было более конкретных актов давления/? Что касается заверений РЕПИНА в тактичности

1. Михаил Соломонович Строгович (1894-1984), чл.-кор. АН СССР.
2. Ср., напр.: "...сейчас снова ставится вопрос о расширении участия защитника на предварит. следствии таким образом, чтобы защитник допускался с момента предъявления обвинения по всем делам" (Строгович, "Курс сов. уголов. процесса", Москва, 1968, т.1:240).

и чуткости следователей, то они как две капли воды напоминают аналогичные заверения обвиняемых по знаменитым московским процессам 1936-38 годов. Прочтите, например, в стенограмме по делу "право-троцкистского блока" /дело БУХАРИНА, ЯГОДЫ и др., март 1938 года, стенограмма издана Юриздатом в Москве в 1938 году на русском языке и на ряде иностранных языков/ последнее слово подсудимого Акмаля ИКРАМОВА - как он мучил добрых, чутких, тактичных следователей и лично милейшего Николая Ивановича ЕЖОВА, отказываясь признать себя врагом народа, изменником Родины, гнусным мерзавцем. ИКРАМОВ был признан виновным, осужден к смертной казни и расстрелян. Но уже в том же году "оказался" врагом народа и ЕЖОВ. А сейчас в любом советском справочном издании Акмаль Икрамович ИКРАМОВ назван видным советским государственным и партийным деятелем, патриотом и...

Я родился в Ленинграде в 1951 году в семье служащего. Я работал выпускающим в редакции газеты "Ленинградский рабочий". У меня была хорошая, интересная работа, жилье, семья. Как же я дошел до...

Началось с того, что я заинтересовался проблемой прав человека в нашей стране и за рубежом. Не имея ни специального образования, ни жизненного опыта, я тем не менее самонадеянно думал, что разберусь сам в этих сложных проблемах. Поскольку я полагал, что советская пропаганда необъективна в этих вопросах, я стал регулярно слушать западные радиостанции и незаметно подпал под их влияние.

В 1976 году я познакомился с Валерией Ивановной ИСАКОВОЙ, женой Георгия Валентиновича ДАВЫДОВА, осужденного в 1973 году и отбывавшего в то время наказание. Она настойчиво просила меня слушать западные радиостанции, уверяя, что только так я могу узнать правду. И я следовал этим советам. От ИСАКОВОЙ я регулярно полу-

чал для чтения различную антисоветскую литературу, в первую очередь - произведения СОЛЖЕНИЦЫНА и клеветнический журнал "Хроника текущих событий". ИСАКОВА была в то время распорядителем в Ленинграде "Русского общественного фонда помощи", который создан западными спецслужбами. Я узнал от нее, что представляет собою этот Фонд на самом деле. Я помогал ИСАКОВОЙ в ее деятельности как распорядителя Фонда. Через ИСАКОВУ я познакомился с Ариной Сергеевной ЖОЛКОВСКОЙ-ГИНЗБУРГ, которая была тогда главным распорядителем Фонда в СССР. Как ИСАКОВА, так и ЖОЛКОВСКАЯ-ГИНЗБУРГ активно занимались сбором всякого рода клеветнической информации. По просьбе ИСАКОВОЙ я ездил в Москву, привозил от ЖОЛКОВСКОЙ-ГИНЗБУРГ деньги, навещал родственников политзаключенных, получал у них информацию [здесь не сказано "клеветническую"/ и через Ивана КОВАЛЕВА передавал эту информацию [опять не сказано "клеветническую"/ в "Хронику текущих событий" - клеветническое издание, нелегально переправляемое на Запад. Эти материалы использовались также радиостанцией "Свобода" для нанесения ущерба политическому престижу СССР.

/Зеркало виновато в том, что рожа крива?/

Я участвовал также в составлении ежеквартальных отчетов о деятельности Фонда.

Так я вступил на путь преступной антисоветской деятельности. Я не задумывался тогда, какой вред...

ИСАКОВУ часто посещали иностранные туристы, они привозили различные вещи как для ИСАКОВОЙ лично [умалчивает, что у ИСАКОВОЙ трое детей/, так и для продажи, с тем чтобы на вырученные деньги можно было приобрести информацию [это расходится с дальнейшим/, оплатить размножение антисоветской литературы [здесь умалчивает о помощи семьям политзаключенных, хотя говорит об этом в других местах/. Иностранцы увозили на Запад полученную от ИСАКОВОЙ информацию для передачи знакомому ИСАКОВОЙ, бывшему гражданину СССР Кронида Аркадьевичу ЛЮБАРСКОМУ. Мне известно, что ранее ЛЮБАРСКИЙ жил в Москве [точнее, под Москвой/, был судим за антисоветскую

деятельность и после отбытия наказания выехал из СССР по каналу эмиграции. В Израиль он не поехал, а обосновался в ФРГ, в Мюнхене.

△Он или авторы его заявления наверное хотели сказать "по каналу эмиграции в Израиль", но это сказано не было. Умалчивается о том, что ЛЮБАРСКИЙ - кандидат физ.-мат. наук, астроном, и ему было отказано в предоставлении работы по специальности и в прописке в Москве или под Москвой; умалчивается также, что, еще будучи в заключении, ЛЮБАРСКИЙ проявил себя как один из руководителей советских политзаключенных./

В Мюнхене ЛЮБАРСКИЙ стал заниматься враждебной деятельностью против СССР, занялся составлением и редактированием издаваемого в Брюсселе бюллетеня под названием "Вести из СССР", где печатаются нелегально поступающие из СССР материалы, которые после редактирования ЛЮБАРСКИМ приобретают явно антисоветский характер.

△Значит, до редактирования ЛЮБАРСКИМ эти материалы не были антисоветскими и клеветническими? Тогда очень просто было бы избежать их искажения враждебными радиостанциями: надо было бы поместить эти материалы в "Правде" или хотя бы в "Голосе Родины" в их неискаженном виде. Кстати, на основе личного знакомства с ИСАКОВОЙ, ДАВЫДОВЫМ, ЛЮБАРСКИМ и с отдельными номерами "Хроники текущих событий" и "Вестей из СССР" могу констатировать, что на меня производит впечатление скрупулезная добросовестность этих людей и этих изданий: ведь в некоторых случаях я мог сопоставить публикации этих изданий с лично мне известными сведениями./ ЛЮБАРСКИЙ сотрудничает с радиостанцией "Свобода", финансируемой ЦРУ США, и использует полученную им информацию в выступлениях по этой радиостанции, он передает такую же информацию в другие издания враждебного нашей стране характера.

В 1977 году ИСАКОВА уехала из Ленинграда в ссылку к мужу и поручила мне выполнять обязанности распорядителя Фонда в Ленинграде. Я не осознавал тогда в полной мере, что тем самым я стал на путь преступной деятельности, стал активным помощником врагов

нашей страны. Превыше всего была для меня тогда дружба этих людей, которые казались мне героями, борцами за права человека, хотя в действительности они были изменниками своему народу.

В середине 1979 года ИСАКОВА и ДАВЫДОВ вернулись в Ленинград, тогда я лично познакомился с ДАВЫДОВЫМ. В доме у ДАВЫДОВА и ИСАКОВОЙ было много антисоветской литературы, часто там можно было видеть иностранных визитеров. Среди знакомых ДАВЫДОВА преобладали люди, отбывшие или отбывающие наказание, он имел с ними постоянную переписку и, используя материалы этой переписки, составлял и отправлял на Запад клеветническую информацию. На имя ДАВЫДОВА стали приходиться посылки и бандероли от выехавших из СССР антисоветчиков. ДАВЫДОВ ездил в Москву, в Таллин, спрашивал бывших политзаключенных об их жизни в исправительно-трудовой колонии, о фамилиях тех, с кем вместе они отбывали наказание, и вписывал эти данные в список политзаключенных, имевшийся у распорядителя Фонда.

В разговоре со мной ДАВЫДОВ неоднократно повторял: моя главная цель - отправка собранной информации на Запад, в частности - моему другу Крониду ЛЮБАРСКОМУ, "с тем, чтобы эта информация использовалась против существующего в нашей стране строя". ЛЮБАРСКИЙ неоднократно писал ДАВЫДОВУ, что сможет помочь ему и его семье устроиться в ФРГ, найти подходящую работу.

В апреле 1980 года ДАВЫДОВ, понимая, что он может быть еще раз - рано или поздно - привлечен к уголовной ответственности за свою деятельность, вместе с семьей эмигрировал из СССР¹, обосновался в ФРГ, стал сотрудничать с радиостанцией "Свобода", систематически выступал по этой радиостанции с клеветническими передачами.

Перед отъездом ДАВЫДОВ подробно проинформировал меня, как заниматься сбором информации, которая должна быть использована в идеологической борьбе против СССР. Он также просил меня пополнять так называемый /? список политзаключенных, искать новых лиц, осужденных за антисоветскую деятельность ? видимо, не только за антисоветскую деятельность, но и за так называемое "распростра-

1. Е. Давыдов и его жена В. Исакова прибыли в Вену 13.4.80.

нение клеветнических измышлений", "нарушение правил об отделении церкви от государства", "массовые беспорядки" и другие подобные преступления, хотя и не относимые официально к "антисоветской деятельности"/. ДАВЫДОВ обещал присылать за этой информацией иностранных туристов.

Что же представляет собой "Русский общественный фонд помощи политзаключенным и их семьям"? Фонд создан в 1973 году¹. Было объявлено, что директором-распорядителем Фонда на Западе является жена СОЛЖЕНИЦЫНА Наталья СВЕТЛОВА и что средства Фонда состоят из гонораров за издание произведений СОЛЖЕНИЦЫНА; поэтому Фонд иногда называют солженицынским Это последнее замечание было, кажется, сказано им раньше, а может быть, даже ведущим в его вступлении/, но надо полагать - а об этом умалчивается, - что по уставу Фонда гонорары СОЛЖЕНИЦЫНА - не единственный источник его пополнения. В уставе Фонда² сказано: "Помощь, оказанная Фондом, не налагает никаких обязательств на тех, кому Фонд помог". Но устав Фонда - это лишь реклама, в действительности же деятельность Фонда приносит огромный вред в нашей стране, ставит в полную зависимость от Запада руководителей Фонда в СССР и их сообщников. В ранних документах Фонда даже говорилось, что цель Фонда - материально и морально поддерживать тех, кто занимается антисоветской деятельностью, а это уж вовсе не вяжется с благотворительностью. Надо понимать так, что эти документы были впоследствии отменены? Да, впрочем, и в "ранних документах" использовались, надо полагать, не эти выражения./

Все, кто получают помощь Фонда, чувствуют себя обязанными в настоящем и в будущем за полученные деньги продолжать антисоветскую деятельность, снабжать информацией тех, кто дал им деньги. Фонд не помогает тем, кто отказывается от продолжения борьбы с советской властью. Это утверждение звучало бы гораздо убедительнее, если б был указан его источник, например: устав Фонда, или полученная им письменная инструкция, или устное указание ДАВЫДОВА, или ЛЮБАРСКОГО, или ХОДОРОВИЧА, или его собственное решение как

1. Точнее: Фонд создан в апр. 1974 (об этом см., напр., Хр.44:12 и интервью с Натальей Солженицыной в журн. "Ньюсуик", 27.2.78).
2. Так в получ. копии здесь и далее; точнее: "Статут" (текст - АС №4536).

ленинградского распорядителя Фонда, и если б он привел примеры людей, которым было отказано в помощи из-за их отказа "продолжать антисоветскую деятельность". / Через приезжих иностранцев я передавал собранную информацию на Запад. Финансируют Фонд спецслужбы США. / И это утверждение было бы гораздо убедительнее, если б были указаны источники, его подтверждающие. / Эти же спецслужбы финансируют такие центры лжи и клеветы, как радиостанции "Свобода", "Свободная Европа", "Голос Америки".

Сейчас главным распорядителем Фонда в СССР является житель Москвы Сергей ХОДОРОВИЧ. От него я получал денежные суммы, ему я возил информацию о деятельности Фонда в Ленинграде. До него распорядителем Фонда был Александр ГИНЗБУРГ - ближайший соратник СОЛЖЕНИЦЫНА, затем Татьяна ХОДОРОВИЧ - сестра /разве родная?/ Сергея ХОДОРОВИЧА, которую сменила Арина ГИНЗБУРГ - ближайшая подруга Натальи СВЕТЛОВОЙ, жены СОЛЖЕНИЦЫНА¹. Все эти лица выехали на Запад. Такие люди, как ГИНЗБУРГ, Татьяна ХОДОРОВИЧ, ИСАКОВА, ДАВЫДОВ, ЛЮБАРСКИЙ и другие, пользуясь вывеской Фонда и с помощью своих единомышленников, оставшихся в СССР, в том числе и с моей помощью, получают нужную информацию. Там эту информацию переделывают и извращают так, как это нужно хозяевам-радиостанциям, чтобы получить свою долю прибыли /?/, и затем передают в эфир, печатают в журналах. ЦРУ мало интересуется, насколько правдива покупаемая им информация. Но это я не осознавал. Выехавшие антисоветчики под диктовку пропагандистских центров Запада льют потоки лжи и клеветы на страну, которая их вырастила, дала им возможность учиться и работать. Они не понимают /!/, что стали яростными врагами своей страны. Но им должно быть понятно одно: правду о нашей стране нельзя замолчать. Я уверен, что каждый советский человек способен отделить правду от лжи /!/.

Среди 270-миллионного населения нашей страны есть отдельные лица, которые оказывают услуги дельцам Запада, преследуя свои корыстные цели: улучшить свое материальное положение, создать себе имя в расчете на последующий отъезд. Им активно помогает Фонд.

1. Точнее: А.Гинзбург - с апр. 1974 (3.2.77 арестован); М.Ланда, К.Любарский и Т.Ходорович - с 4.2.77 (6.7.77 М.Ланда отправлена в ссылку, 14.10.77 и 6.11.77 соотв. К.Любарский и Т.Ходорович уехали из СССР); Ирина (Арина) Гинзбург и С.Ходорович - с 6.11.77 (1.2.80 И.Гинзбург уехала из СССР, 6.4.83 С.Ходорович был арестован) (см., напр., АС №№3456, 3992:1, 4978, 4983:9, 5065; Хр.44:12, 15, 46:84-88, 47:87, 90).

Простой подсчет показывает, что на деньги СОЛЖЕНИЦЫНА Фонд не мог бы существовать длительное время. /Если это столь простой подсчет, почему бы его не привести?/ Только в Ленинграде за два с половиною года мною были израсходованы на помощь осужденным за государственные /не за любые государственные и не только за государственные!/ преступления и на сбор информации весьма значительные суммы /какие же?/.

В мои обязанности как ленинградского распорядителя Фонда входило оказание материальной помощи заключенным, отбывающим или отбывшим наказание за антисоветскую деятельность /и др.?,/ и получение от них сведений. Для сбора сведений я использовал вопросник, присланный мне ЛЮБАРСКИМ и ДАВЫДОВЫМ в двух экземплярах. Вопросник был прислан по дипломатической почте через Генконсульство США в Ленинграде. Конкретно, вопросник мне передали гувернантка Генконсульства Элизабет ВУД и стажер Ленинградского университета имени Жданова, гражданин США ТУРНЕБАЛЛ Даниэль¹. Этот вопросник выходит за рамки обычной диссидентской информации, он содержит около 70 вопросов. Перечислить все вопросы невозможно, назову лишь некоторые /видимо, наиболее "страшные", а остальные, надо понимать, вообще безобидные/: количество и категории осужденных, содержащихся в исправительно-трудовом учреждении; фамилии и звания должностных лиц учреждения; количество солдат охраны и их вооружение, места расположения и системы охраны; внутренний распорядок испр.-труд. учр-я; настроение заключенных; методы борьбы с администрацией тех осужденных, которые продолжают свою антисоветскую деятельность; предприятия, на к-рых используется труд заключенных, и характер производимой ими продукции. То есть вопросник предусматривал сбор сведений, составляющих государственную тайну. /Перечни сведений, относящихся к государственной тайне, исчезли из комментариев к уголовному кодексу и других официальных изданий; очевидно, они расширены до неприличия и потому сами, как ни странно, засекречены; но я думаю, не ошибусь, если буду утверждать, что

1. Elizabeth Wood, Daniel Turnbull соотв. (ЮПИ, 16.5.83). В получ. копии здесь и далее "Турнбел".

в западных странах все или почти все перечисленные выше сведения отнюдь не являются государственной тайной - даже если приведенные формулировки точно воспроизводят формулировки вопросника. /
Такого рода сведения вряд ли могли интересовать только ЛЮБАРСКОГО и ДАВЫДОВА. Эти сведения были нужны их хозяевам для раздувания гонки вооружений /?!/ и для создания у западного читателя представления, что жизнь в СССР представляет собой сплошную полосу обысков, допросов, арестов. Я занимался сбором информации в соответствии с этим вопросником, брал у различных лиц копии приговоров и обвинительных заключений. /Но ведь эти документы, выдаваемые на руки подсудимым, никак не могут считаться содержащими государственную тайну! Или, быть может, это клеветнические документы? Тогда должны быть привлечены за антисоветскую деятельность к уголовной ответственности те следователи, прокуроры, судьи, которые эти документы составляли! / Я вносил новые фамилии в список так называемых политзаключенных. Поручал произвести такие опросы своим знакомым, используя в этих целях деньги Фонда. /Неясно, на что шли деньги Фонда - на помощь опрашиваемым, на оплату транспортных расходов или, скажем, - как, по-видимому, поняла часть телезрителей - на оплату тем, кто проводил опросы? / "Интересуюсь ходом рассмотрения уголовных дел, посещал с этой целью судебные заседания". /И это - преступление?!/

Оказывая материальную помощь осужденным и их семьям, я своими действиями /!/ давал им понять, что даром деньги не дают, и таким образом я стимулировал враждебную деятельность этих людей.

Чтобы полученную и - как я потом понял - клеветническую информацию обработать и приготовить к отправке на Запад, я использовал средства Фонда для приобретения фотоаппаратуры, а также магнитофонов для записи в судах. /Что же, и запись судебного заседания - это тоже клеветническая информация?!/

Ко мне приезжали иностранные туристы, которые по просьбе ДАВЫДОВА и ЛЮБАРСКОГО привозили мне или покупали в магазинах "Березка" и передавали мне различные вещи для нужд Фонда. Им я

также передавал клеветническую информацию; они выражали недовольство, если у меня такой информации не было. Как я потом понял, их поездки оплачивались различными зарубежными центрами /здесь он не говорит "подрывными"/ - и уехать с пустыми руками они не могли.

Среди моих знакомых иностранцев, которые помогали мне в моей антисоветской деятельности, могу назвать, например, следующих:

- В начале 1980 года я передал ЛЮБАРСКОМУ и ДАВЫДОВУ несколько писем с информацией через гражданина Канады Роберта БАКСТЕРА,¹ стажера одного из ленинградских вузов; он переслал на Запад эти письма по дипломатической почте.
- В конце 1980 и в первой половине 1981 года я передал около 10 писем для ЛЮБАРСКОГО и ДАВЫДОВА с клеветнической информацией, а также сведения, собранные с помощью вопросника, через уже упоминавшихся Элизабет ВУД и ТУРНБАЛЛА Даниэля, а также через стажера Ленинградского университета имени Жданова Джерри СУР²; они отправили эти сведения за границу, используя дипломатическую почту Генконсульства США в Ленинграде. /Я никогда не слышал, чтобы Ленинградский университет в разговоре, а не в официальных документах, назывался с упоминанием ЖДАНОВА - в отличие от, скажем, Герценовского института; настойчивое упоминание ЖДАНОВА может указывать на то, что эту часть заявления составляли официальные лица./ Я передал также сведения об условиях содержания государственных преступников, их призывы к бойкоту Олимпийских игр в Москве, обращения к участниками Мадридской встречи государств-участников Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.
- В 1979-1981 годах в Ленинград в качестве туриста неоднократно приезжала гражданка Голландии СВИЛЬДЕНС Элен³. Она знала, что я являюсь распорядителем Фонда, привозила разные вещи, просила и получала у меня клеветническую информацию. Из бесед с нею мне стало известно, что она не только передавала получаемую информацию

1. Транскрипция "Buksters", данная ЮПИ, 16.5.83 (на основании ТАСС, 16.5.83), вероятно, ошибочна.
2. Jerry Sour (ТАСС, по-англ., 3.3.83).
3. Helene Swildens (ЮПИ, 25.5.83), транскрипция "Элен Свилденс" - в ст.Чехонина (см. сн.1 к с.1); в получ. копии "Элен Свилденс".

ЛЮБАРСКОМУ, но и сама использовала ее для клеветнических статей в западных изданиях.

- В тот же период неоднократно приезжали в Ленинград туристки из Голландии Лаура СТАРИНК и Хелла РОТТЕНБЕРГ¹, члены "Международной Амнистии"; их я также снабжал подробной информацией. Они привозили фотоаппаратуру, пишущие машинки, которые я и мои единомышленники использовали для размножения антисоветской литературы с целью распространения ее среди советских граждан. По их же /СТАРИНК и РОТТЕНБЕРГ/ поручению стажер из Голландии Ян СМЕЛТ² в 1981 г. приобрел в "Березке" некоторые вещи, которые я реализовал /неясно, это были деньги Фонда или Амнистии/.³

- Приезжал также иностранец, который представился как врач-психиатр, действующий по поручению бывшего гражданина СССР ЯРЫМ-АГАЕВА⁴, проживающего в США и являющегося членом американской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений; он просил информацию о якобы имевшем место в СССР использовании психиатрических больниц в борьбе с инакомыслящими.

Я использовал для проведения враждебной деятельности отдельных осужденных, которые в ответ за оказание им материальной помощи систематически поставляли мне клеветническую информацию и втягивали в это дело других осужденных. Среди них:

- Вячеслав КУЗНЕЦОВ, осужденный за особо опасное государственное преступление и ряд уголовных преступлений /да разве человек не под диктовку КГБ может так сказать, вместо того чтобы сказать конкретно, за что осужден?!/, неоднократно через жену Наталью КУЗНЕЦОВУ, приезжавшую к нему на свидания, передавал сведения о якобы имевших место притеснениях в отношении его, требования и призывы к общественности Запада.

- Аркадий ЦУРКОВ, осужденный за антисоветскую деятельность, неоднократно передавал мне подобную же информацию через свою жену. /Как мне стало известно, КУЗНЕЦОВ в последнее время встал на правильный путь и осудил свою враждебную деятельность./ /Неужели и это - не подсказка КГБ?!/

1. Laura Starink, Hella Rottenberg (ЮПИ, 16.5.83). В ст. Чехонина (см. сн.1 к с.1) и др. сов. источниках "Розенберг" - ошибка. В получ. копии здесь и далее "Лаура Старинк" и "Хелла Розенберг".
2. Jan Smelt (ЮПИ, 16.5.83).
3. 23.5.83 Роттенберг, Смелт, Старинк и Свильденс послали открытое письмо сов. послу в Гааге В.Н. Белецкому с протестом против их определения на суде над Смирновым как агентов "западных спецслужб" (рус. перевод см. в газ. "Рус. мысль", 30.6.83, о тексте - Рейтер, 25.5.83).
4. Юрий Ярым-Агаев, выехал из СССР 8.7.80. В получ. копии "Ярмогаева".

Путем оказания материальной помощи я стимулировал враждебную деятельность не только осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду, но втягивал в эту деятельность изменников Родины, фашистских пособников, воров, порнографистов. Например, оказывалась постоянно помощь

- Юрию ВАСИЛЬЕВУ и Галине СЕЛИВОНЧИК, осужденным за попытку вооруженного захвата самолета с целью его угона за границу; причем они ставили при этом под угрозу жизнь всех пассажиров самолета.

Оказывалась также помощь

- ТКАЧУКУ, осужденному за измену Родине в годы войны, убивавшему советских людей бандеровец, т.е. укр. националист/;

- КАРПОВИЧУ, поступившему в 1943 г. на службу в немецкое карательное подразделение и принимавшему непосредственное участие в истреблении советских граждан неужели он сидит с тех пор?! ведь прошло 40 лет! Скорее всего, он давно отбыл наказание за те преступления и теперь сидит по другому обвинению/;

- Михаилу ЛЕБЕДЮ¹, осужденному за несообщение о готовящемся государственном преступлении и занимавшемся изготовлением порнографических материалов;

- Владимиру МИХАЙЛОВУ, осужденному за хулиганство, и многим другим. Я втягивал в антисоветскую деятельность родственников заключенных, которые, получая от меня материальную помощь, "подпадали под мою зависимость". В связи с этим "они снабжали меня информацией, в том числе и клеветнической, выполняли другие мои поручения /отправляли посылки, денежные переводы/; среди них: Яков Федорович ЛУБМАН, Дора Аркадьевна КАЗАЧКОВА, Наталья ЛЕСНИЧЕНКО, Вячеслав ДОЛИНИН, Галина МИХАЙЛОВА, Ирина ЦУРКОВА, Наталья КУЗНЕЦОВА, Лев ВОЛОХОНСКИЙ чей же он родственник? Ниже он упомянут еще раз. Из числа перечисленных лиц в 1982 году арестованы ДОЛИНИН, ЦУРКОВА, ВОЛОХОНСКИЙ/.

1. В полууч. копии "Лебедеву" - опечатка (см. АС №№5086, 5087).

Мне оказывали помощь и те, кто уже отбыл наказание, среди них: Анатолий ИВАНОВ, Лев ВОЛОХОНСКИЙ, Леонид ПАВЛОВ.

Помощь этих людей оплачивалась из средств Фонда. Из этих же средств я платил машинисткам, фотографу, которые по моей просьбе размножали клеветнические документы и антисоветскую литературу /фамилии не называет/. "Это показывает, что получаемая информация оплачивалась, а для некоторых являлась средством наживы" /?!/. "Поэтому /?/, получая информацию от людей, которые ради наживы или других личных интересов преподносили ее в выгодном для себя свете /а быть может, порой по заданию КГБ подбрасывали неверную информацию с целью дискредитации того, кто будет ее использовать?/, я не мог проверить правдивость тех или иных сведений и в первоначальном виде посылал ее на Запад". /Значит, он никак не виновен в сборе клеветнической информации, ибо клеветнические утверждения - это лишь заведомо ложные для того, кто их передает./ "Там эту информацию, естественно, не проверяли и не пытались проверить, потому что их устраивала любая информация, пусть даже заведомо /для кого?/ лживая, лишь бы она была получена из СССР". "Таким образом, становится очевидным /?/, что Фонд - это не благотворительная, а антисоветская организация, деятельность которой направляет ЦРУ США". На деньги Фонда предпринимаются попытки создания в нашей стране оппозиции из разного рода преступных элементов, их родственников и знакомых. Собирается не только клеветническая информация, но и сведения разведывательного характера.

"Не подумайте, что мое заявление является попыткой смягчить мое наказание, к-рое я заслужил. Хотя многие, особенно те, кто знал меня ранее и оказывал мне помощь в моей антисоветской деятельности, именно так могут и подумать. Нет - время и факты побуждали меня пересмотреть мою прежнюю враждебную деятельность, отказаться от своих прежних враждебных убеждений, навсегда осудить себя и свое прошлое, к которому не может быть возврата, какой бы карой ни пришлось искупать вину перед нашим народом. Цель моего

заявления - дать возможность вам, мои друзья и единомышленники, всем тем, кто отбывает наказание и помогает врагам нашей страны, убедиться, увидеть, с чего я начал и как очутился на грани измены Родине. Пусть приведенные факты помогут вам понять свои заблуждения и вовремя остановиться. Для этого требуется совсем немного - нужно найти в себе силу воли, побороть в своей душе боязнь ответственности перед законом и народом. Подумайте, возможно, ваше первоначальное мнение, которое могло у вас возникнуть обо мне, изменится и многие из вас скажут мне спасибо. Со временем вы сами это поймете. Лучше, чтобы вы поняли сразу, пока с вами не случилось того, что случилось со мной".

△Он сказал: "очутился на грани измены Родине". Как стало известно, в начале 1983 года сотрудники КГБ произвели опись имущества РЕПИНА. Это означает, что ему предъявлено обвинение в измене Родине, которое сперва не было предъявлено, хотя, по-видимому, все следствие велось по признакам этой статьи. Понятие "измены Родине" в действующем УК даже шире, чем в кодексе сталинских времен, и включает сбор даже правдивой и несекретной, даже опубликованной информации, если это делается по заданию иностранной разведки (это обстоятельство вряд ли можно доказать, даже если б это было на самом деле так, и потому можно опасаться, что следствие будет принимать это без доказательства) для использования в ущерб интересам СССР (а если следователь даже признает, что не было задания иностранной разведки, то это будет лишь значить, что нет измены Родине в форме шпионажа, но... есть измена Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР - это было, в частности, главным об-

винением против ЦАРАНСКОГО). Изложенные положения закона восходят к статье 58-4 Уголовного кодекса 1926 года и опираются на формулировку, предложенную лично В.И. ЛЕНИНЫМ в его записках Д.И. КУРСКОМУ от 15 и 17 мая 1922 года - см. ПСС ЛЕНИНА, т.45, стр.189-191. Однако ЛЕНИН, предлагая такой закон, не говорил ни о демократии, ни о правах человека, а писал: "Суд должен не устранивать террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого". Закон, основанный на таких соображениях (а ведь за сбор правдивой, открыто опубликованной информации по ныне действующему закону может грозить расстрел), явно противоречит как действующей Конституции СССР (а пожалуй, даже и Конституции 1936 года), так и Пакту (в частности, статье 19, пунктам 2 и 3)./

Составил: Э.ОРЛОВСКИЙ

Э.Орловский¹

1. От руки.

АС №5404. Янис Рожкалнс, латыш, баптист, п/з. "Заявление" Стокгольмской конференции - о суде 21.11 - 7.12. 83, этапе и условиях содержания в пересыльных тюрьмах и лагере, Пермский лагерь №37, июль 1984.⁺

СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО МЕРАМ
УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И
РАЗОРУЖЕНИЮ В ЕВРОПЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Обращаюсь к вам с просьбой ознакомиться с моим положением и помочь мне.

В ноябре 1983 г. меня приговорили к лишению свободы, 5-и годам лагерей строгого режима, и к 3-м годам ссылки за антигосударственную деятельность по ст.65 УК ЛатвССР¹. В январе 1984 г. меня отправили на Урал, за 3000 км от Латвии, в лагерь для политзаключенных №37. Моя семья, кормильцем которой я был, осталась в Риге: годовалые близнецы, моя жена, здоровье которой сильно подорвано, и 75-летняя мать.

6 января 1983 г. бригада сотрудников госбезопасности /КГБ/ произвела обыск на моей квартире. Одновременно проводился обыск на квартире родителей моей жены². Всего лишь за день до этого мою жену поместили в больницу, так как она ожидала двойняшек. В течение четырех недель я делал все возможное, чтобы она во время моих посещений ее в больнице не заподозрила, что я прихожу прямо после допросов в КГБ. Не сказал я ей и того, что во время обыска конфисковали и унесли в мешках все магнитофонные записи и книги на религиозные темы, наши Библии и корреспонденцию. После тяжелых родов я привез жену и двойню домой, а 13³ апреля был арестован, несмотря на их тяжелое состояние. Просто чудо, что мать наших малолетних детей еще жива. Порок сердца, полученная на работе травма головы, только что перенесенное воспаление легких, по-

⁺Перевод с латышского, сделанный на Западе.

1. Соотв. ст.70 УК РСФСР. Вместе с ним осужден Янис Веверис на 3 г. ИТК стр.реж. (о суде см., напр., АФП, ЮПИ, 8.12.83, ТАСС, 15.1.84, "Вести из СССР", 1983, №23/24:2-3).
2. Родители жены - Руте и Эдмундс Цирвили, жена - Гунта Эдмундовна, сын и дочь (род. 13.1.83) - Маркус и Рита (АС №4915:2-3). Данные о других родственниках см. там же.
3. Ср. "20" (АС №4979:1).

звоночник, поврежденный во время родов, да и уход за двумя грудными детьми – все это привело ее на грань жизни и смерти.

В ноябре 1983 г. в Верховном суде ЛатвССР – следующий удар. Хотя на суде главные свидетели обвинения один за другим отказывались от показаний, данных на следствии, прокурор и суд все же квалифицировали мое неподчинение ограничениям в религиозной жизни и несогласие с ущемлением основных прав человека в Латвии как враждебную деятельность, направленную против советской власти, а меня самого признали особо опасным государственным преступником. Мой адвокат член КПСС БРИГИС после беседы с сотрудниками КГБ решил использовать все свое профессиональное мастерство лишь для того, чтобы на суде затыкать мне рот и всячески меня топить. Несмотря на все мои старания, в том числе и обращения в коллегию адвокатов, мне не удалось добиться обсуждения моего дела с адвокатом ни до, ни во время судебного разбирательства. Когда на суде я хотел задать вопрос свидетелю, адвокат всячески препятствовал этому. По сути, в своей речи он даже и не пытался меня защищать, он не упомянул даже о тяжелом положении моей семьи.

Вместо того чтобы вернуть мне религиозные записи /149 кассет/ и книги, меня ознакомили с протоколом о том, что все сожжено.

Я думал, что годы заключения, к которым я приговорен, страдания, причиненные моей семье – это уже конец. Но самое-то тяжелое теперь только и началось. В январе 1984 г. начался этап в лагерь для политзаключенных. После долгой дороги в вагоне-клетке мы прибыли в Псковскую тюрьму. Стекла зарешеченных окон камеры выбиты, всюду грязь. Посредине камеры – открытый туалет. Сквозит, капает вода. Когда мы ночью, искусанные насекомыми, проснулись, наши сапоги плавали в воде. По полу ползали пиявки, по стенам – клопы и сороконожки. Во дворе стоял лютый мороз, а спать пришлось без одеяла. Просил надзирателей помочь, напомнил, что я болел туберкулезом и что это отмечено в моих сопроводительных документах. Но офицер ответил, что ничем не может помочь. Так проходили дни. Начались недомогания. Через полторы недели нас пе-

ревели в другую камеру. Там по полу текла горячая вода, воздух был насыщен паром. Примерно через десять дней – опять двое суток в дороге: на сквозняке, на черном хлебе и холодной воде. В следующей тюрьме ожидал новый сюрприз – меня впахнули в душ мыться вместе с несколькими умалишенными. Потом две недели держали в неотапливаемой одиночной камере. Затем снова четверо суток в арестантском вагоне, на голых досках полок, на сквозняке.

В Пермской тюрьме меня опять поместили в камеру в подвальном этаже. Чувствовал, что со здоровьем плохо. Просил о медицинской помощи. Только на третий день, когда один из моих товарищей по камере пригрозил, что объявит голодовку, появилась медсестра и без всякого обследования через окошко двери передала мне несколько таблеток. По ночам я был весь в поту из-за высокой температуры, но одежды на смену мне не давали. Медсестра объяснила, что и второе одеяло не положено, а перевести в больничный изолятор тюремное начальство не разрешает. Только через несколько дней я добился рентгена. Оказалось – пневмония в тяжелой форме. Несмотря на это больше недели мне не давали теплой одежды и не делали инъекций. Мало того, там ежедневно проводили странную проверку: в камеру заходило несколько офицеров в сопровождении овчарок. Нас выгоняли в коридор и заставляли вставать на колени лицом к стене. В это время большим деревянным молотком простукивали нары и стены камеры.

6 марта я прибыл в 37 лагерь для политзаключенных. Но и здесь еще целую неделю я не получал ни больничной диеты, ни положенной для заключенных медицинской помощи.

Все пережитое – суд, этап, условия в лагере – свидетельствует о том, что это тщательно подготовленный путь, чтобы сломить любого человека – по крайней мере физически. Например, 10 марта 1984 г. здесь в лагере заключенный Олесь ШЕВЧЕНКО¹ потерял сознание во время тяжелого сердечного приступа. Дежурный офицер отказался вызвать медицинскую помощь, потому что утром больного уже посетила медсестра. Руки ШЕВЧЕНКО посинели, от судорог его тряс-

1. Арестован 31.3.80; 24.12.80 Львовским облсудом осужден по ст. 62 УК УССР на 5л. ИТК стр.реж. + 3г. ссылки (о нем см., напр., АС №4872, Хр.60:54-61).

ло. Жизнь человека была спасена только благодаря тому, что у одного из заключенных оказались нашатырный спирт и таблетки нитроглицерина. На следующее утро ШЕВЧЕНКО был еще не в состоянии подняться с постели. Об этом составили акт, на основании которого 12 марта его поместили на 15 суток в холодную камеру с питанием только каждый второй день. Все эти события говорят о том, что у человека стремятся отнять все права. В том числе и право жить на этой земле.

Ни я лично, ни мои близкие не хотели никому навязывать свои взгляды. Чувствуя приближение столкновения с властями, мы решили эмигрировать в Федеративную Республику Германию¹. Но и в этом нам отказали. Незадолго до завершения оформления документов меня арестовали, возбудили против меня уголовное дело. Затем последовали вышеописанные события. Мое здоровье сильно подорвано. Страдаю заболеванием пищеварительного тракта, для лечения которого необходима операция. От испорченных зубов, которые не лечат, ощущаю боли в голове и сердце. В поисках помощи здесь, в СССР, мы пытались использовать все имеющиеся возможности, но безрезультатно.

Обращаясь к вам с этим заявлением, я бы хотел с вашей помощью получить ответ на закономерный вопрос: во имя чего нас подвергают таким жестокостям — во имя победы атеизма или во имя укрепления доверия и безопасности между европейскими народами?

Июль 1984 г.

Европа, СССР,
лагерь для политзаключенных №37

Янис РОЖКАЛНС

1. Заявление от 20.1.83 о желании эмигрировать — АС №4915.